

Филология и культура : материалы III междунар. науч. конф. 16-18 мая 2001, г. Тамбов. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р.Державина, 2001

А.А. Худяков
г. Архангельск

Понятие и концепт: опыт терминологического анализа

Термин “понятие” является одним из традиционных терминов лингвистической науки и активно эксплуатируется особенно в рамках такой проблематики, как язык и мышление, структура словесного знака, овладение языком, невербальные формы мышления и т.п. В последние десятилетия, однако, “понятию” составляет всё большую конкуренцию термин “концепт”, интенсивно внедряющийся в лингвистические штудии и вытесняющий “понятие” из традиционных сфер употребления. При данных обстоятельствах правомерной оказывается постановка вопроса о возможности/невозможности разграничения сфер употребления обоих терминов и о критериях предпочтительности употребления каждого из них в терминологической сфере науки.

Для начала попытаемся воспользоваться методом разграничения между понятиями, применённым М.В. Никитиным в отношении понятий “смысл” и “значение”. Суть метода состоит в анализе словарных дефиниций слов, обозначающих соответствующие понятия на предмет выявления ‘объективноязыковых’ оснований разграничения между ними [Никитин 1996: 378-403] (ср. также предпринятый И.М. Кобозевой анализ концептов “значение” и “смысл”, выражаемых соответствующими лексемами русского языка

[Кобозева 2000]). “Словарь русского языка” С.И. Ожегова для этих целей не подходит, так как не содержит словарной статьи на вокабулу “концепт” [Ожегов 1973]. Воспользуемся поэтому англоязычными толковыми словарями А.С. Хорнби “Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English” и “Random House Webster’s College Dictionary”, сравнивая словарные статьи на вокабулы “notion” и “concept”. Хорнби определяет “notion” следующим образом: *idea; opinion*”, а “concept” дефинируется им как *“idea underlying a class of things, general notion”* [Hornby 1988: 574, 175]. Второй из названных словарей определяет “notion” как *“a general, vague, or imperfect conception or idea”*, а “concept” как *“a general notion, or idea”* [Random House 1991: 926, 281].

Как видно из данных дефиниций, “понятие” и “концепт” (“notion”) и (“concept”), в лучшем случае оба сводятся к ключевому понятию “мысль” (“idea”), в худшем случае определяются по принципу терминологического круга – одно через другое. Не удивительно поэтому, что при переводе англоязычных произведений на русский язык слово “concept” зачастую переводится как “понятие” (см., напр., [Lyons 1968: 404 и след.] и перевод [Лайонз 1978: 428 и след.]), а, к примеру, выражение “ideational theory”, как “концептуальная теория”. При этом комментируется суть этой “**концептуальной** теории” в русском переводе книги следующим образом: “...**идеи** и **понятия** являются реальными сущностями в сознании людей...” (выделено нами – А.Х.) [Чейф 1975: 91].

Эти данные указывают на то, что не существует никаких естественных языковых, объективных оснований к разграничению “понятия” и “концепта”, и такое разграничение может быть лишь субъективным, конвенциональным, введённым в метаязык для удобства научного анализа. Посмотрим, какое значение

приписывается рассматриваемым понятиям в двух науках, интересующихся природой мысли – логике и лингвистике.

В логике существует традиция как разграничения, так и отождествления “понятия” и “концепта”. Так, А.Д. Гетманова, разводя термины “концепт” и “понятие”, отождествляет концепт со смыслом имени и определяет его как способ, каким имя обозначает предмет, т.е. информацию о предмете, которая содержится в имени. Понятие же определяется ею следующим образом: “Понятие – это форма мышления, в которой отражаются существенные признаки одноэлементного класса или класса однородных предметов. В языке понятия выражаются посредством слов или словосочетаний (групп слов)” [Гетманова 1995: 18, 27]. Но, если имя – “это слово или словосочетание, обозначающее какой-либо предмет” [Гетманова 1995: 18], а понятия выражаются посредством слов или словосочетаний (то есть имён), то, следовательно, предмет и понятие при таком подходе по сути одно и то же. Возвращаясь к определению концепта, данному Гетмановой и имея в виду вытекающую из её рассуждений установленную выше идентичность предмета и понятия, можно предположить, что концепт является способом, каким имя обозначает “понятие” и предмет. Неприемлемость такой точки зрения, на наш взгляд, достаточно очевидна. Н.И. Кондаков, напротив, не разграничивает “понятие” и “концепт”, предлагая читателю, желающему ознакомиться с содержанием понятия “концепт” в логике, обратиться к словарной статье на “понятие” [Кондаков 1976: 263, 456-460].

В лингвистике “понятие” и “концепт” обычно различаются, причём соотношение объёмов данных понятий интерпретируется принципиально по-разному. Бытует взгляд на концепт как на разновидность понятия и взгляд на понятие как на разновидность

концепта. Первая точка зрения представлена, например, в “Лингвистическом энциклопедическом словаре”, согласно которому понятие есть, с одной стороны, мысль, отражающая в обобщённой форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений, а, с другой, грамматическая или семантическая категория, обычно не высшего уровня обобщения. Лишь в этом, втором значении термину “понятие” синонимичен термин “концепт” [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 383-384] (ср. также [Болдырев 1999: 16]). Авторы “Краткого словаря когнитивных терминов” говорят о правомерности понимания концептов в качестве соотносимых со значением слова понятиях, также тем самым обосновывая идею о том, что понятие “понятия” шире, чем понятие “концепта” [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 92].

Противоположную точку зрения высказывает, например, М.В. Никитин, рассматривающий концепт в качестве любого дискретного содержательного элемента сознания, распадающегося на абстрактно-обобщающем уровне сознания на понятия (мысль об общем) и представления (мысль о единичном) [Никитин 1974: 5].

Приведённый выше краткий обзор взглядов на соотношение “понятия” и “концепта” даёт основания предположить, что данная дистинкция в современной науке ещё не вполне устоялась и что синонимичное употребление рассматриваемых терминов с известной долей условности можно признать оправданным. Концепт (понятие), таким образом, можно понимать как содержащийся в сознании человека всякий сгусток информации любой степени сложности и способа структурированности, служащий познавательным целям.

Данное широкое понимание концепта позволяет включить в него и наглядные образы, что, вообще говоря, может натолкнуться на определённые возражения. Так, иногда указывается, что возможно толкование образов не как концептивных сущностей, а как мыслительных образований, существующих наряду, или параллельно с концептами. В обоснование концептивной природы образов приведём следующую аргументацию. Как установил Дж. Андерсон, пространственные образы – это структуры, которые сохраняют конфигурацию элементов в их пространственном соположении; они кодируют именно конфигурационную информацию, но не абсолютный размер [Anderson 1983: 56]. Следовательно, образ объекта, сохраняя с ним наглядную связь, не может являться фотографической его копией, а есть производное от общей когнитивной способности человека кодировать и сохранять различные типы информации. Как полагают Д. Олсон и Э. Биалисток, ментальная репрезентация кодирует сенсорную информацию, включая визуально-пространственные свойства объекта. Но эта ментальная репрезентация не может быть простой неинтерпретируемой копией или неинтерпретируемым образом объекта, потому что то, что мы воспринимаем, является в такой же степени функцией того, что мы знаем об объекте как и свойств объекта [Olson, Bialystok 1982: 124]. Образ объекта поэтому не только не исключает наличие знаний как информации об объекте (верный признак концепта), но и с необходимостью предполагает их.

Проведённый краткий терминологический анализ позволяет прийти к следующим основным выводам:

1. Не существует естественных языковых (отражающих “наивную” концептуализацию) оснований для

разграничения “понятия” и “концепта”; такое разграничение может быть конвенциональным, вводимым путём искусственного приписывания некоторых значений “понятию” и “концепту”, не обнаруживаемых обыденным сознанием в их семантической структуре.

2. В науках, использующих “понятие” и “концепт” терминологически, не установлены чёткие делимитационные линии между ними. В тех терминосистемах, где “понятие” и “концепт” разграничиваются, различие между ними устанавливается не по принципу определения особой интенциональной области для каждого, а по принципу более широкой или узкой трактовки их по отношению друг к другу: либо “концепт” считается более широким понятием, включающим в себя “понятие” либо, напротив, “понятие” мыслится как включающее в себя “концепт”. В силу этого при отсутствии особых причин к разведению “понятия” и “концепта” их синонимичное употребление представляется вполне оправданным.
3. Противопоставление “концепта” (“понятия”) и “образа” (“представления”) неправомерно: последний обладает концептивной природой, может и должен рассматриваться в рамках теории концепта как информационно значимое ментальное образование.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и значения языковых единиц // Филология и культура. 1 часть: Тезисы II-й Международной конференции, 12-14 мая 1999. – Тамбов, 1999.
2. Гетманова А.Д. Логика. – М., 1995.
3. Кобозева И.М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке: Сб. статей. – М., 2000.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1976.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
6. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М., 1978.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
8. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб., 1996.
9. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании: Автореф. дис... докт. филол. наук. – Л., 1974.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1973.
11. Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М., 1975.
12. Anderson J.R. The Architecture of Cognition. – Cambridge (Mass.); London, 1983.
13. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford, 1988.
14. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. – Cambridge, 1968.
15. Olson D.R., Bialystok E. Spatial cognition: the mental representation of objects and forms // Knowledge and representation. – London, 1982.
16. Random House Webster's College Dictionary. – New York, 1991.